

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД22-24-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 сентября 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Дербилова О.А.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Обухова А.В., осуждённого Гаджиева М.И. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвоката Гамидова А.З. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого – адвоката Гамидова З.А. на приговор Южного окружного военного суда от 23 декабря 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 4 апреля 2022 г.

По приговору Южного окружного военного суда от 23 декабря 2021 г.

Гаджиев Михаил Исмаилович,

, несудимый,

осуждён к лишению свободы по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ на срок 8 лет 6 месяцев с ограничением свободы на срок 1 год, по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ) на срок 1 год 6 месяцев, а по совокупности преступлений путём частичного сложения

наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 9 лет в исправительной колонии строгого режима с отбыванием первых 3 лет в тюрьме с ограничением свободы на срок 1 год с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 4 апреля 2022 г. приговор в отношении Гаджиева М.И. изменён. Из описательно-мотивировочной части приговора исключена ссылка на показания Гаджиева М.И., данные на предварительном следствии в качестве обвиняемого. В остальном приговор оставлен без изменения, апелляционная жалоба адвоката Гамидова З.А. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., выступления адвоката Гамидова А.З. и осуждённого Гаджиева М.И. в поддержку доводов кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а жалобу защитника без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гаджиев М.И. осуждён за пособничество участию другого лица в деятельности вооружённого формирования, не предусмотренного федеральным законом (далее – НВФ), путём предоставления оружия, информации и продуктов питания членам НВФ, а также за незаконные приобретение, перевозку и передачу иному лицу огнестрельного оружия.

Эти преступления совершены Гаджиевым на территории Хасавюртовского района Республики Дагестан в период с начала до 20 мая 2020 г. при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе защитник осуждённого – адвокат Гамидов З.А., считая постановленные по делу приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными и вынесенными с нарушением норм материального и процессуального права, просит их отменить и передать дело на новое рассмотрение.

Повторяя доводы своей апелляционной жалобы, утверждает о том, что положенные в основу приговора доказательства не свидетельствуют о виновности Гаджиева в инкриминируемых ему деяниях. Напротив, показания свидетелей Г [] (брата осуждённого), И [] и М [] опровергают виновность осуждённого. Суд не должен был использовать в качестве доказательств показания названных лиц, полученные во время предварительного расследования по другим уголовным делам, которые они не подтвердили. Показания Гаджиева, данные в качестве подозреваемого, получены под воздействием сотрудников правоохранительных органов, от них он в дальнейшем отказался, в связи с чем они также не могли быть положены в основу приговора.

Приводя свою оценку протоколам осмотра документов – материалов иных уголовных дел, а также вещественного доказательства – автомобиля ГАЗ регистрационный знак [REDACTED], принадлежащего осуждённому, адвокат Гамидов заявляет об их неотносимости к настоящему уголовному делу, так как они не содержат сведений, подлежащих доказыванию. Показания свидетеля К [REDACTED] и протокол предъявления ему карабина «Сайга-МК» для опознания являются недопустимыми доказательствами и не могли быть положены в основу приговора, поскольку процессуального решения в отношении Коркмасова при наличии в его действиях признаков состава преступления, связанного с передачей Гаджиеву оружия, не принято, не указаны индивидуальные признаки опознаваемого им карабина, а в удовлетворении ходатайства стороны защиты о необходимости выяснения наличия процессуального решения в отношении К [REDACTED] по факту обнаружения и передачи им оружия осуждённому судом отказано.

Анализируя положения ч. 2 ст. 252 УПК РФ и п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», полагает, что суду вместо исключения из обвинения Гаджиева ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ следовало его оправдать по обвинению в этом преступлении, виновность в совершении которого не доказана.

Считает незаконным выделение из данного уголовного дела другого уголовного дела в отношении брата осуждённого, хотя они расследовались в одном производстве, что, по мнению защитника, повлияло на законность и объективность судебных актов по настоящему делу, о чём свидетельствуют принятые судебные решения в отношении Г [REDACTED]

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника осуждённого, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Гаджиева.

В соответствии со ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

В судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали

необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, реализации предоставленных процессуальных обязанностей и осуществления гарантированных прав.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводилось предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается, а довод стороны защиты о предвзятом отношении к Гаджиеву и обвинительном уклоне суда является голословным.

Все представленные сторонами относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, заявленные ходатайства, в том числе упомянутое в жалобе, разрешены судом в установленном законом порядке, по этим ходатайствам приняты законные и обоснованные решения.

Приговор, с учётом внесённых в него изменений, соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нём правильно указаны обстоятельства преступлений, установленные судом, проанализированы доказательства, обосновывающие вывод о виновности Гаджиева в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации его действий и назначенного наказания, разрешены другие вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК РФ.

Каких-либо противоречий в выводах судом не допущено, они основаны на совокупности достоверных и допустимых доказательств, исследованных в судебном заседании, а о дополнении судебного следствия стороны не ходатайствовали.

Виновность Гаджиева в совершении инкриминируемых ему преступлений подтверждается его личными признательными показаниями в качестве подозреваемого об обстоятельствах приобретения карабина «Сайга-МК» с прибором для бесшумной стрельбы (далее – ПБС), перевозки и передачи этого оружия и продуктов питания членам НВФ и сообщении им сведений о принятых сотрудниками правоохранительных органов мерах в отношении членов НВФ; показаниями свидетелей Г [REDACTED] М [REDACTED] и И [REDACTED] о причастности Гаджиева к НВФ; показаниями свидетеля К [REDACTED] об обстоятельствах передачи им Гаджиеву карабина «Сайга-МК» и ПБС к нему; заключением экспертов по этому карабину; протоколами следственных действий и иными доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений.

Сведения об обстоятельствах совершения Гаджиевым инкриминируемых ему противоправных деяний положены в основу приговора только после их проверки на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника осведомлённости допрошенных лиц относительно предмета доказы-

вания по делу и после сопоставления с совокупностью других исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств.

Данных, подтверждающих заинтересованность свидетелей в исходе дела или оговоре Гаджиева, не установлено, оснований не доверять их показаниям, полученным с соблюдением требований УПК РФ, не имелось, в связи с чем они справедливо признаны относимыми и допустимыми доказательствами и положены в основу приговора.

Судами всесторонне проверялся повторяемый в кассационной жалобе адвоката Гамидова довод о недопустимости признательных показаний Гаджиева, данных в качестве подозреваемого, и показаний его брата, данных во время предварительного расследования под воздействием сотрудников правоохранительных органов, который своего подтверждения не получил, чему в приговоре и в апелляционном определении приведены мотивированные аргументы и опровергающие это суждение стороны защиты доказательства.

Положенные в основу приговора показания Гаджиева в качестве подозреваемого и показания его брата Г [] даны ими в условиях, исключающих возможность оказания на них какого-либо воздействия, с участием защитников – адвокатов, с которыми они имели возможность пообщаться до допроса без ограничения во времени наедине и конфиденциально, после разъяснения им предусмотренных законом прав и предупреждения о возможности использования в качестве доказательств по делу их показаний в случае последующего отказа от них. При этом осуждённый и его брат сообщили такие детали и обстоятельства содеянного, которые могли быть известны только непосредственным участникам этих событий, протоколы изготавливались следователем в их присутствии, о каком-либо принуждении к даче показаний со стороны сотрудников правоохранительных органов или о применении к ним недозволённых методов ведения следствия, нарушении их прав они не заявили, замечаний к содержанию изложенных в протоколах показаний не имели и после прочтения показаний своими подписями удостоверили достоверность их изложения. Последующие проверки, проведённые органами предварительного расследования по доводам Гаджиева и его брата о применении к ним незаконных методов ведения следствия, подобных фактов не выявили.

Правильно оценил суд показания свидетеля К [] а наличие или отсутствие процессуального решения в отношении названного лица относительно передачи им Гаджиеву карабина «Сайга-МК» с ПБС на принятые в отношении Гаджиева решения не влияет и не колеблет выводов суда о виновности последнего в незаконном обращении с этим оружием.

Обоснованным является отказ суда в удовлетворении ходатайства защитника по вопросу выяснения процессуального решения в отношении К [], поскольку уголовное дело рассматривалось в отношении Гаджиева и по предъявленному ему, а не иным лицам обвинению.

Вопреки доводу автора жалобы, нарушений требований ст. 193 УПК РФ при опознании свидетелем К [] предъявленного ему карабина «Сайга-МК» не допущено, так как до предъявления этого карабина для опознания

свидетель был предварительно допрошен и указал его номер, описал внешний вид, по которым он в дальнейшем и опознал карабин в группе предъявленных ему однородных предметов.

Показания свидетелей М [] и И [], в том числе данные ими во время предварительного расследования, получены с соблюдением требований УПК РФ, являются относимыми и допустимыми доказательствами и в совокупности с иными доказательствами, приведёнными в приговоре, подтверждают виновность Гаджиева в инкриминируемом ему пособничестве членам НВФ, а довод автора жалобы об обратном не соответствует действительности.

Выделение уголовного дела в отношении брата осуждённого в отдельное производство от уголовного дела Гаджиева осуществлено во время предварительного расследования при наличии для этого соответствующих оснований, что само по себе не свидетельствует о невинности Гаджиева в инкриминируемых ему деяниях. Суд же в силу требований ч. 1 ст. 252 УПК РФ полномочен был рассматривать уголовное дело только в отношении Гаджиева и лишь по предъявленному ему обвинению.

Ссылка в жалобе на кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 июня 2022 г., которым судебные акты в отношении Г [] были отменены в связи с нарушением пределов судебного разбирательства и порядка исследования доказательств, положенных в основу приговора, не свидетельствует о нарушении требований УПК РФ при производстве по уголовному делу в отношении Гаджиева и не влияет на законность и обоснованность судебных актов по настоящему делу.

Фактически изложенные в жалобе защитника осуждённого доводы сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ. Несогласие защитника с оценкой доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Гаджиева в инкриминируемых ему преступлениях, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений.

Неустранимых сомнений в виновности Гаджиева в совершении инкриминируемых ему деяний при изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется.

Решение суда об исключении излишне вменённой Гаджиеву ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ основано на изложенных в абзаце 3 пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» положениях, поскольку предоставление им оружия, информации и продуктов питания участникам НВФ без осознания их причастности к деятельности международной террористической организации «Исламское государство» и при отсутствии у Гаджиева намерений выполнять какие-

либо действия в интересах названной террористической организации или её членов образует одно преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, и дополнительной квалификации не требовало, о чём в приговоре сформулирован мотивированный вывод.

Содеянное Гаджиевым правильно квалифицировано по ч. 5 ст. 33 и ч. 2 ст. 208 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24 ноября 2014 г. № 370-ФЗ).

Наказание осуждённому назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, в том числе состояния здоровья его самого и членов семьи, их материального положения, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре, отвечает целям наказания, определённым ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

Мотивированными являются решения суда о необходимости назначения Гаджиеву наказания в виде лишения свободы и отсутствии оснований для изменения категории совершённых им преступлений на менее тяжкие в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, в который внесены необходимые изменения. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 23 декабря 2021 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 4 апреля 2022 г. в отношении Гаджиева Микаила Исмаиловича оставить без изменения, кассационную жалобу его защитника – адвоката Гамидова З.А. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: